

ПОРТРЕТ СУМ

№ 36 (1030)
5 – 12 сентября
2018 г.

Коренной сумчанин Николай Игнатовский собрал уникальную коллекцию открыток и фотографий нашего города

Гор. Сумы. Общий видъ.

Всі Суми Меція

Панорама

Рекомендуемая цена
8,00 грн.

rama.com.ua

В ИСТОРИИ ЛЮБОГО
НАРОДА НАЙДЕТСЯ
НЕМАЛО СТРАНИЦ,

ФОТО. ИЗ АРХИВА НИКОЛАЯ ИГНАТОВСКОГО

Портрет Сум

Алексей СИКОРСКИЙ

НИКОЛАЙ Иосифович - коренной сумчанин, эта семья живет в нашем городе пять поколений. Родился здесь в 1933 г., пережил все, что выпало его поколению. Помнит голод, войну, опять голод, как было при Сталине, Хрущеве и всех последующих «хозяевах». Николай Игнатовский «заболел» историей Сум и своего рода еще в юности. Стал собирать старые фотографии города, открытки с видами провинциальных Сум, сюда же органично вписались семейные снимки. Человек этот известен как краевед и коллекционер, щедро делящийся информацией и фотодокументами со всеми, кому интересна история нашего города. Материалы из его коллекции часто использовались на различных выставках и при издании фотоальбома «Суми. Вулицями старого міста». Многие здания уже нет, многие уголки города изменились до неузнаваемости, но Николай Иосифович хранит то, что было при его жизни и намного раньше.

▲ ГОРОД В АЛЬБОМЕ. Николай Игнатовский собирает материалы по сумской истории лет пятьдесят. Сколько снимков в его альбоме — сказать затрудняется

▲ ПЕРВЫЙ ВОКЗАЛ. Не слишком громоздко и вполне аккуратно. Нельзя забывать, что Сумы развивались благодаря наличию железной дороги. Без нее не было бы промышленности и роста города

Глубокие корни

Коренной и сознательный сумчанин — так можно назвать этого человека. Его родственники, род — особая тема. Уникальный род, между прочим. Один из братьев деда, Петр, был великолепным портным, получавшим заказы аж из царского дворца. Поставщик двора Их Величества — за такой «лейбл» многие бизнесмены душу бы отдали. На выставке в Париже, которая была открыта в начале прошлого века, был продемонстрирован костюм из шерстяной ткани без единого шва, сшитый по особой технологии методом сращивания ткани. Европа плакала от зависти, немцы хотели переманить уникального кутюрье к себе, но Петр решил остаться в Петербурге, где у него был свой дом. Другой родственник служил в лейб-гвардии при царе-батюшке, потом попал

Николай Игнатовский является негромким патриотом города. Хорошая память, подкрепленная фотодокументами, — бесценный материал

на фронт Первой мировой. Много лучших людей там погибло, но Николай Иосифович акцентирует внимание еще и на лошадях: «Это были бесценные кони! Лучшие в Российской империи». Но и люди, которые еще бесценней, не вернулись с той войны и со следующей.

Вернемся к родословной Николая Иосифовича чуть

▲ БЛАГОВОРИТЕЛЬ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. В снимке ценно то, что на нем не воссозданный Иван Герасимович, а тот, изначальный, работы Опекушина. Если бы не такие открытки, то и воссоздать ничего было бы нельзя

позже, потому что история рода связана с историей его уникальной коллекции. Собрание собранием, но и память нашего собеседника уникальна, он помнит слова, цифры, даты, которым уже скоро век. Старые Сумы не только в его памяти, но и в собранной за жизнь

коллекции фотографий и открыток с видами города. Сейчас такое не делают — мода прошла, а ведь интересно увидеть, как здесь у нас было раньше. «Что лично Вы помните о Сумах, с чем пришлось столкнуться в первые сознательные годы?» - спросили мы, возможно, провокационно. Ответ был прост и откровенно,

в правдивости сомневаться не приходится: «Первые воспоминания — голод и холод. Но всегда вспоминаю то, что недавно ответил критикану нашей истории: «Спасибо за счастливое детство!» Из светлых воспоминаний детства — память о директоре школы Антоне Яковлевиче ПОДОПРИГОРЕ. Этого светлого человека обожали воспитанники, он читал географию и историю. Настолько любили, что когда он, как говорят, пошел на повышение, то несовершеннолетний Николай отказался идти в школу. Так и остался с образованием в шесть классов - правда, освоил специальность электрика. Но любовь к истории — не со школы ли?! Поэтому в течение жизни он прочитал не одну сотню лекций о старых Сумах и вообще о делах давно минувших дней. А о детстве он сказал только: «О нас заботились по мере сил, в этом все де-

«НЕМЕЦКИЙ ДОМ». Теперь здесь классическая гимназия, а раньше здесь хозяевами были выходцы из Германии. Не оккупанты, а те, кто способствовал росту и процветанию города. Там, где шпиль, была построена кирха

ло». Не очень охотно наш собеседник рассказывает об участии в спасении здания Воскресенской церкви. Украинское барокко, исторический памятник, первое каменное здание в Сумах — а вот попал “под раздачу”. Тогда уже не слишком активно боролись с религией, но храм мешал возведению подковообразного и, как считалось, современного административного здания. Хотели взорвать колокольню, а она, в свою очередь, обрушилась бы на здание храма. В общем, люди не дали совершить это преступление, собралась масса, которую милиция могла только фотографировать, а разгонять силовыми методами — тогда еще нет.

Чтобы вернуться к истории коллекции открыток и фотографий, вернемся к истории рода Игнатовских. С прадеда. Заметим попутно, что не многие из нас что-либо могут сказать о

своих прадедушках и прабабушках. А Николай Иосифович кое-что знает. Прадед был поляком, участвовал в польском антиимперском восстании, командовал довольно большим военным отрядом. Отряд окружили российские войска и уничтожили почти всех, даже ксендзов. Прадед Игнатовский уцелел, его судил военно-полевой суд, и по приговору он попал на пожизненную службу рядовым в Сумской драгунский полк, который вначале именовался гусарским. С тех пор Игнатовские стали сумчанами. Первый из Игнатовских-сумчан женился на украинке, но оба они погибли во время эпидемии холеры, случившейся в наших краях в середине XIX века. Видите, здесь на целую историческую повесть материала. Ну а кутюрье Петр — прямой потомок тех первых Игнатовских. Вспоминаем его так часто потому, что Ни-

колай Иосифович нашел в Ленинграде-Петербурге дочь Петра и увидел у нее альбом с сумскими открытками.

А началось формирование коллекции с тридцати шести открыток с видами города, полученными в подарок. Теперь собрание разрослось, только в редакцию Николай Иосифович принес два больших альбома. А о том, увиденном в Ленинграде, до сих пор вспоминает с болью истинного коллекционера. Там было фото Шляпина с дарственной надписью, подлинная фотография певца Собинова. Цены не было бы этим материалам, но следы альбома, увы, утеряны.

Государственный банк

Показывая свою коллекцию, Николай Иосифович не просто комментирует снимки, но и рассказывает много историй, уже связанных не только с его родом, но и просто с нашим

▲ **БРАТЬЯ ИГНАТОВСКИЕ.** Того, который только что вернулся с фронта, можно узнать по обмоткам — характерная деталь

▲ **КОРОВЫ НА ПСЕ.** Легенды о былой полноводности нашей главной реки сильно преувеличивают действительность

▲ **ПСЕЛ РАЗБУШЕВАЛСЯ.** Слабенькая фотография памятного события. А мост теперь — им. И. Харитоненко

▲ **МУЖСКАЯ ГИМНАЗИЯ.** Здание узнать трудно из-за изменившейся обстановки вокруг

▲ **ТОТ САМЫЙ БАНК.** Здание узнать трудно из-за изменившейся обстановки вокруг, но это действительно бывший банк и нынешних художественный музей

▲ СИМВОЛ СУМ. Тогда Альтанка символом города еще не являлась, но выглядела гармоничнее — цвета были другие

Городской Сквер.

Сумы.

▲ ГОРДСКОЙ СКВЕР. Так он выглядел когда-то давно. Традиционно у входа встречали памятники: Харитоненко, Ленин, опять харитоненко. Но еще была и сплошная ограда, а погулять было удовольствием не бесплатным, хотя и не слишком дорогим

с вами городом. Например, истинный детектив, связанный с Государственным банком, который располагался там, где теперь Сумской художественный музей, — это здание часто попадало на старые открытки. А сам банк как учреждение знаменит тем, что ни разу за свою историю не стал жертвой афер или ограблений. По этому поводу у Николая Иосифовича есть такой рассказ. В банк явился субъект довольно приличного вида — видимо, офицер. Он получил крупную сумму по чеку и по традиции хотел дать чаевые швейцару. Но бдительный страж заметил странную деталь: шпоры на сапогах посетителя были закреплены неправильно. Сразу — подозрение, что этот тип не тот, за кого себя выдает. Задержали клиента, проверили принесенный им чек — так и есть! В банк пришел мошенник с подложным че-

ком. Злоумышленника — в полицию, швейцару — премию, покрупнее чаевых. За «глаз-алмаз» и вообще за образцовую службу.

Божье наводнение

Или вот история ныне не существующей Покровской церкви. Многие знают, что ее взорвали в 1931 г., на ее месте теперь только часовня и памятный знак. Но вот уже забыли, что щебень, полученный при ее уничтожении, пошел на изменение русел сумских рек. В 1932 г. Сумы стали жертвой небывалого наводнения, пострадали многие здания, мосты. «Не иначе, как Божья кара!» — уверен Николай Игнатовский. Псел тогда протекал не там, где теперь от старого русла остался пруд в городском парке рядом со стеной стадиона. Кстати, Псел наш был не очень полноводным, сохранились фотографии, на которых коровы доволь-

но далеко от берега стоят в реке, а вода не достает им до лодыжек. Вот такие милые иллюстрации старинного житья-бытья. Кстати, ныне не существующие р. Быстрая и Воробьевка были гораздо глубже и до 10 м, но Псел считался главным руслом. Потому что, как объяснил наш собеседник, главным рукавом принято считать не самый полноводный или широкий, а тот, который является самым правым по течению. Это правило выполняется для Днепра, Волги и вообще для любой реки. Вот что можно узнать, если старинную фотографию комментирует знающий собеседник.

**Чтобы понять сегодняшний город,
нужно увидеть, каким он был раньше.
Множество старых фотографий
складываются в большой портрет**

Благотворитель Харитоненко

А вот не менее драматическая история, связанная с именем Ивана Харитоненко, вернее, с памятником этому человеку, воздвигнутом в Сумах. Тем, первым памятником, который остался только на открытках. Его автором был Александр Опекушин, автор памятников Пушкину в Москве, графу Муравьеву-Амурскому в Хабаровске и многих других. Николай Игнатовский считает Опекушина величайшим скульптором своего времени, но вот умер он в нищете в какой-то деревне под Ярославлем. А вот о личности Ивана Харитоненко те-

перь стали писать хорошее и разное, в моду вошло развенчивание мифов. Но наш собеседник сообщил, что Харитоненко упомянут в знаменитом словаре Брокгауза и Эфрона краткой характеристикой: «Благотворитель!» Единственный из промышленников-капиталистов, который в этом издании удостоился такой оценки.

А вот совсем бледная семейная фотография — групповой портрет братьев Игнатовских — Тихона, Иосифа и Ивана (слева направо). Фото сугубо семейное, но и тут не без рассказа, связанного с большой историей. Сделан снимок во время Первой мировой войны. Иван попал на передовую, как выражались тогда, «вшей кормить». А Тихон помог ему вернуться в Петроград. Такие возможности у него были потому, что он тоже шил и среди его клиентов были люди весьма могущественные. Кто знает, может, быть, спас брату

жизнь. Ну а в центре, как вы догадались, отец нашего собеседника, который и сохранил эту историю. Вот так частное переплетается с событиями глобального масштаба, и любая мелочь может здесь сыграть свою роль. Листая свои альбомы, Николай Игнатовский может рассказать сотни историй о просто позабытых фактах. Наш городской парк, тот, который теперь им. Кожедуба, например, во времена СССР при директоре Исааке Александровиче ЛИПСМАНЕ входил в десятку лучших парков всего Союза. Большой комплимент для сумчан, хотя сильно устаревший, но ведь прошлое никогда не девается, потому что однажды состоялось. Рассматривая снимки, иногда можно узнать сохранившиеся до сих пор уголки города и здания, но чаще в альбомах коллекционера спрятано то, чего давно нет, — старинные Сумы и их жители. **Т**